"Где находится камера Би Ниншуай?" Фэн Фэйюнь посмотрел на Сыма Чжаосюэ.

Он держал ее за руку с такой же силой, как железные кандалы. Ее глаза были мутными, как будто она не слышала его вопроса.

"Если ты не скажешь мне, я брошу тебя туда". Фэйюнь перевел взгляд на одну из камер с десятками грязных заключенных со всклокоченными волосами. Некоторые из них могли находиться в заключении десятилетиями.

Некоторые из них десятилетиями не видели женщин, не говоря уже о таких красивых, как она. Сейчас они были голодны, как волки. Услышав Фэйюнь, они безумно завывали и извращенно смеялись, протягивая к ней руки через кандалы.

"Бросьте ее, бросьте ее, босс!"

"Убейте ее, убейте ее!"

"Хаха, я чувствую в ней запах шлюхи, сорви с нее одежду и убей суку..."

Кто-то успел коснуться ее одежды, отчего она бросилась прямо к Фэйюню и зарыдала: "Я была не права, я была не права, пожалуйста, не бросайте меня туда, нет! Твой друг заключен на самом низком уровне в тюрьму Семи Небесных Замков... если его культивация достаточно высока... он должен быть еще жив".

"Семи Небесных Замков?" Выражение лица Фэйюня изменилось.

Это была техника, специально разработанная для заточения сильных культиваторов. Она заключалась в использовании семи игл из металла черной черепахи, которые прикреплялись к семи важнейшим меридианам. Культивация заключенного запечатывалась, а продолжительность его жизни со временем истощалась.

Культиватор первого уровня Мандата Неба продержался бы не более семи дней под таким гнетом, прежде чем превратился бы в высохший труп.

Сыма Чжаосюэ хотела заполучить 20 000 духовных камней Би Ниншуая, поэтому заточила его здесь с помощью этой техники, чтобы узнать их местонахождение. Однако он не хотел раскрывать его, поэтому она хотела дать ему умереть.

"Бум!" Фэн Фэйюнь ударил ногой по железной двери на последний уровень. Толщина двери составляла один метр, но он все равно оставил в ней дыру. Полетели осколки.

Фэйюнь бросился внутрь, но здесь никого не было, только приспособление, рассчитанное на человека, с семью иглами, приколотыми сверху.

"Где он?" Фэйюнь обхватил Чжаосюэ за шею.

Она дрожала от страха, ведь он выглядел так, словно хотел съесть ее заживо. Ее губы дрожали, когда она отвечала: "Я... я не знаю... он был закован здесь... На этот раз я действительно не лгу...".

Она била ногами, слезы капали из ее звездных глаз.

"Молодой Божественный Король, на этой стене есть резьба". Ван Хуатун смотрел на черную и холодную стену.

Фэйюнь направил свою энергию в ладонь. Шлейф пламени осветил эту темную тюрьму.

Конечно, на жесткой стене были уродливые иероглифы: "Би Ниншуай отдыхал здесь".

Фэйюнь ухмыльнулся, увидев это. Этот вор был действительно чем-то особенным. Эта техника запирания могла уничтожить исторического гения, но этого было недостаточно, чтобы остановить его. Этот парень действительно мог проникнуть в любую область и скрыться.

Он волновался без причины.

Появилась еще одна строчка, такая же уродливая, как и раньше: "Фэн Фэйюнь, я уверен, что ты придешь сюда. Конечно, если нет, то ты совсем не хороший друг. Но если ты придешь, я прошу тебя не убивать Сюээр. Ладно, не буду тратить слов, я собираюсь сделать что-то важное. Ты будешь шокирован, когда мы встретимся в следующий раз".

Прочитав эти крошечные иероглифы, Фэйюнь посмотрел на Чжаосюэ и оттолкнул ее: "Глупая женщина, думаешь, что он недостоин тебя? Хаха, скажу прямо, его невеста в десять раз лучше тебя".

Если бы Би Ниншуай попросила его пощадить ее, он бы не пошел против своего друга.

Но когда он повернулся, то почувствовал пугающую холодную энергию - ауру эксперта. Атмосфера в камере словно застыла.

Убийственное намерение эксперта!

Он быстро направил свою энергию и достал саблю, готовый к бою.

"Ух!" Высшая красавица, одетая в красное, стояла у двери.

Она была так же быстра, как красный фантом.

Увидев ее, Фэйюнь вздохнул с облегчением: "Так это вы, мисс Хунлиан. Давно не виделись".

Это была вторая владычица храма Сенлуо, Се Хунлянь, которая также была невестой Би Ниншуай. Она также нашла несколько подсказок и добралась до этого места.

Она занимала седьмой ранг в верхнем историческом списке, единственная женщина из молодого поколения, которая могла противостоять принцессе Луофу.

"Шлюха." Непонятным движением, словно красная бабочка, она появилась перед Сыма Чжаосюэ и протянула к ней длинные пальцы.

"Ух!" Чжаосюэ упала в лужу собственной крови с тремя глубокими следами когтей на шее. Из раны выходило облако черного дыма.

Цветочная фея была убита, вот так просто.

Фэйюнь проглотил слюну и сказал: "Вы, женщины, так безжалостны к своим любовным соперницам".

Она холодно посмотрела на него и сказала: "Фэн Фэйюнь, ты думаешь, что Хунъянь пощадит принцессу Юэ? Сколько женщин, которые спали с тобой, сейчас в ее руках? Она использует более жестокие методы, чем я, подожди и увидишь".

Сказав это, она спокойно удалилась, чтобы найти Би Ниншуай. Естественно, она не была высокого мнения о Фэйюнь.

Нангун Хунъянь спасла ее, поэтому она была на стороне Хунъянь и ненавидела плейбойскую натуру Фэйюня. Конечно, если Би Ниншуай была похожа на Фэйюнь, она не была бы такой же милой, как Хунъянь. Она, конечно же, сначала кастрирует его.

"Эй, что ты имеешь в виду? Скажи мне." Фэйюнь пустился в погоню.

Покинув Ад Блаженства, он наконец догнал ее.

Снаружи стояли четыре старика из второго зала, не давая четверем верховным старейшинам Блаженства продвинуться ни на дюйм. Этот зал был почти так же силен, как первый зал и четыре великих клана. Нижние залы не шли ни в какое сравнение.

Блаженство скорее оскорбит четыре клана, чем обидит второй зал.

Се Хунлянь шла по снегу, ее красный плащ развевался, как у императрицы. Она без эмоций сказала: "Фэн Фэйюнь, если ты снова увидишь Ниншуай, скажи ему, что я убью того, кто ему понравится. Если ему посмеет понравиться другая девушка, я убью ее. Понравится еще десять?"

Я убью всех десятерых. Пойдемте."

Она топнула ногой по земле, и многочисленные здания рухнули в руины. Она взлетела вверх, как огненная птица, и исчезла в снегу.

Четыре старика из ее фракции тоже хитро улыбнулись и, превратившись в четыре черных луча, последовали за ней.

Для Блаженства все было кончено. Владыка дворца, Великан и еще три верховных старейшины уровня полустепени были прижаты к стенам. Кровь Великана потекла вниз и начала гореть. Дым и огонь охватили весь дворец.

"Грохот". Главный дворец тоже рухнул, повсюду разлетелись обломки.

Здесь находилось более тысячи красивых и талантливых куртизанок. Все они были поражены; некоторые пытались бежать, плача.

Их привезли сюда в юном возрасте. Блаженство было их домом. Теперь, когда он был разрушен, им некуда было идти. Без защиты сильной державы их бы схватили и продали на аукцион рабов.

Они потеряли свой престижный статус и теперь были готовы растоптать любого.

"Эта женщина действительно чересчур, убить любовную соперницу и уничтожить все остальное? Слишком жестоко". Фэйюнь стояла на руинах и говорила.

Увидев Се Хунлянь в действии, он почувствовал большую опасность. Нангун Хонгян была еще более жестокой, чем она. Если Хуньянь разозлится, это будет очень больно.

Фэйюнь слегка нахмурился и посмотрел на куртизанок. Вдруг ему в голову пришла отличная идея, и он громко рассмеялся: "Сестры, не плачьте сейчас. Идите за мной, я найду вам место еще лучше и больше, чем Блаженство, и вы сможете продолжать быть куртизанками".

Вышла топ-леди по имени Цинцин. Она почтительно поклонилась и сказала: "Молодой Божественный Король, могу я спросить, о каком месте вы говорите?"

Куртизанки здесь были культиваторами, поэтому они, естественно, знали, кто такой Фэйюнь. Они боялись, что он отвезет их в свой особняк. Это определено было в его силах. Поэтому они послали Цинцин представлять их, чтобы спросить его.

Фэйюнь понял, почему они волнуются, и сказал: "Не волнуйтесь, я не собираюсь забирать всех в свой особняк. Здесь слишком много красавиц, я все равно не справлюсь со всеми вами".

Услышав шутку, девушки улыбнулись, ослабив бдительность.

"Мы можем быть спокойны, услышав это, молодой Божественный Король". сказала Цинцин, продолжая тихо всхлипывать.

"Тогда следуйте за мной". Фэйюнь улыбнулся, довольный собой. Эти талантливые и элегантные девы могли удвоить силы Павильона Верховной Красоты, позволяя ему конкурировать с Улыбкой Красоты.

'Хунъян'эр, этот мой замечательный поступок, несомненно, немного взволнует тебя. Ты можешь делать все, что захочешь, но ты не сможешь выпрыгнуть из моей ладони". Глаза Фэйюня загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980168>